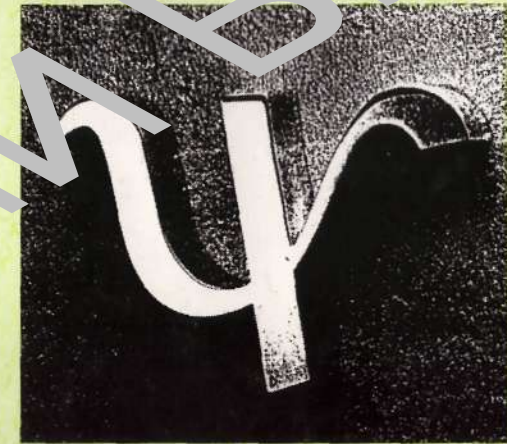

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ГИНКА
ФАКУЛЬТЕТ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

**РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПСИХАЛОГІЯ PSYCHOLOGY ПСИХОЛОГИЯ

МИНСК 1998

УДК 159
ББК 88.5
Р 17

Редакционный совет:

Я.Л. Коломинский (гл. ред.)
А.А. Амельков,
С.И. Коптева,
А.П. Лобанов,
В.И. Слепкова

В сборник вошли материалы, присланные в оргкомитет республиканской научно-практической конференции. Авторы затронули широкий круг проблем современной педагогической и социальной психологии.

В подготовке материалов сборника к печати приняли участие члены оргкомитета, сотрудники факультета педагогической психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка.

В материалах сборника сохранены стиль и терминология авторов. Сборник предназначен для психологов, аспирантов и студентов психологических факультетов.

ISBN 985-435-072-X

© Коллектив авторов, 1998.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Л.Н.Рожина
БГПУ им. М.Танка

Искусство становится более научным, а наука – более художественной, расставшись у основания, они встретятся когда-нибудь на вершине. Мысль человека не может предсказать, каким духовным солнцем сияют будущие творения.

Г. Спобер

Реализуя авторскую концепцию преподавания психологических дисциплин, в основе которой лежит идея систематизации знаний, основанных на междисциплинарной интеграции (психология, философия, история, социология, мировая художественная культура) и креативности модели, способов, технологий обучения, мы решали задачу развития творческой личности, раскрытия ее потенциальных возможностей.

Будущие специалисты в психологии творчества пишут о значительности роли образного компонента мышления, об особом месте эстетического восприятия мира в структуре общечеловеческой личности.

Исследователи психологии творчества – и отечественные, и зарубежные – сходятся на мысли о том, что в творческом процессе особое значение приобретает образное представление ситуации, опирающееся на воображение и дающее начало интуитивным догадкам и гипотезам, неосознаваемым до определенного момента решения.

Используемые воображением ассоциации и аналогии приводят к порождению новых оригинальных комбинаций, сочетаний – основы научных открытий.

Этот процесс формирования образа, а затем лишь нахождения соответствующего научного выражения понятий, итальянский математик Б. Финетти назвал "одним из величайших свидетельств грандиозной мысли, мощи, которая обусловлена счастливым сочетанием образного и понятийного мышления".

Многочисленные наблюдения подтверждают вывод о том, что переходы словесных понятий к зрительным образам и обратно расширяют круг ассоциаций и играют важную роль в научном и техническом творчестве.

А. Эйнштейн представил себе переход от обычного пространства к пространству кривизны. Как утверждают биографы, великий физик мыслил порою даже в критически образных, а непосредственно кинестетических ощущениях.

Интересны музыкально-космологические аналогии Пифагора, который в закономерностях звуковой гармонии видел отображение космических структур.

Еще Анаксгор выдвинул принцип "Все во всем", который нашел блестящее подтверждение в теории будстропа: в элементарной структуре потенциально содержится все многообразие других элементарных структур.

Отмечая общность эстетических чувств в науке и искусстве, А. Пуанкаре писал о "настоящем эстетическом чувстве, таком же истинным математикам", о "естественном инстинкте математического изящества", о "чувстве интуиции порядка, с помощью которого удаются прекрасные, гармоничные комбинации".

Аргументацией многозначности эстетических чувств в математике и искусстве является почти буквальное совпадение их вербального обозначения. Математическая литература содержит множество сравнений математических конструкций с музыкальными, поэтическими, архитектурными, живописными формами.

С внутренней присущей математике способности выражать прекрасное убежденно выступили Пифагор, Аристотель, Ф. Бэкон, Лейбниц. Свои "формулы красоты" предложили Г. Вирли, М. Бензе и Г. Айзенк.

Вместе с тем в творчестве таких выдающихся творцов искусства, как Леонардо да Винчи, А. Дюрер, Л. Альберти, В. Вазарелли и др. блестяще реализован синтез математики и искусства.

Об эстетическом характере математики писал Г. Вейль: "Выразительность и форма имеют для меня, быть может, большее значение, чем само знание... В своей работе я всегда пытался соединить истину с прекрасным; и когда мне приходилось выбирать одно из двух, я, как правило, выбирал прекрасное".

"Теория числовых полей представляет собой здание редкой красоты и гармонии", – писал Д. Гильберт в предисловии к обзору теории чисел.

Теорему Ферма называют "удивительной", "великой", "таинственной".

"Творчество математика есть в какой-то мере создание прекрасного... Красота есть первый пробный камень для математической идеи", – так считал английский математик Т. Харди.

О формулах известного индийского математика Рамануджана говорят, что они – цепочка остроумных преобразований, напоминающая этюды Моцарта.

О модели атома, предложенной Н. Бором, А. Эйнштейн сказал, что это "работа высочайшей музыкальности".

Известный американский ученый С. Смит писал о том, что многие биологические и технические науки все больше вдохновляются искусством. Ему же принадлежит утверждение о том, что ученые не могут руководствоваться одной лишь строгой логикой, а нуждаются в эстетической интуиции.

Все эти факты свидетельствуют об исключительной значимости эстетического развития личности, стремящейся к реализации потребности в самоактуализации, в достижении субъективно и объективно значимых результатов.

Нахождение новых технологий и оригинальных технологических процессов, реализация способности кодирования результатов познания и нахождение новых продуктивных способов их усвоения и передачи предполагает соответствующий уровень не только понятийного, но и образного и ассоциативного мышления, воображения, развитие которых активно стимулируется посредством "вхождения" в эстетическую реальность.

Введение в эстетическую реальность осуществлялось нами посредством органичного включения произведений искусства (литература, музыка, живопись) в процесс научного познания человека.

Созданные нами модели междисциплинарной интеграции (психология – искусство) многовариативны. Они различны в зависимости от формы занятий (лекция, семинар, практикум, тренинг), от частных задач и от общей цели – реализации развивающих эффектов научного и художественного познания психологии человека.

Эти эффекты обеспечиваются инициированием действия различных психологических механизмов, среди которых в творческом развитии личности значимое место принадлежит механизмам синестезии, ассоциирования, апперцепции и художественной рефлексии, а также широкой представленностью в познавательной деятельности эмотивного компонента.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет своеобразный “эффект синестезии” как синтез научного и художественного познания психики человека, когда усвоение определенного научного знания включается в контекст его художественного познания.

Актуализация выработанных в ходе человеческой истории ассоциативных фондов (психология, философия, история, социология, мировая художественная культура) – это процесс сотворчества, расширяющего интерпретационные возможности восприятия научного, и художественного текста.

Широкий культурный контекст нередко является необходимым условием глубокого усвоения знаний, их восприятия как взаимосвязанного целого, включающего множество смысловых связей, развития способности рассматривать материал с новых, несомненных, непривычных аспектах. Он обеспечивает свободное взаимопроникновение различных знаний: научный психологический текст может быть представлен его философским или социологическом осмыслении и наоборот, он может иметь историческое значение и истолкование.

Художественный текст (в широком смысле – не только литературный, но и музыкальный, живописный), включенный в широкий контекст, обнаруживает новые свойства и отношения, связи и эмоциональные характеристики изучаемых объектов, познание которых затруднено или вообще невозможно, пока мы не увидим его отражения в художественном образе.

Расширение эстетического компонента в креативном поле обеспечивается различными вариантами заданий, направленных на актуализацию и развитие богатств мировосприятия личности ее познавательной и эмоциональной сферы. Конструкты художников (музыкантов, поэтов, писателей) созданы из эстетически выразительных материалов. Их “подключенность” к научным конструктам, формирующимся в процессе усвоения научной информации, открывает новые аспекты развития творческой личности.

Механизм синестезии обеспечивает своеобразное взаимопроникновение словесных и изобразительных характеристик изучаемого психического феномена, благодаря чему открываются возможности для выявления его самых неожиданных свойств, многообразия форм проявления. К. Бальмонт поможет нам ощутить “сладкий восторг аромата”, услышать “пахучие и зоревые звоны / Бегоний пламенных, лиловых орхидей”; “Флейты звук зоревой, голубой / Звук литавр торжествующе алый”. И. Северянин напишет о “красках ароматов”, “благочестивых запахах”, “звончатом ландыше”, о “прохладно-сладких цикломенах”; признается: “пою луну лимонным словом: / лиловым, лучезарным, новым!”

Он же скажет:
Как много слышит глаз
и видит слух!

РЕПОЗИТОРИЙ

Чувство в целом и его "сенсестезические" возможности, обеспечивая глубокое постижение научной информации, содействуют развитию всех презентативных систем в единстве научного и эстетического осмысления воспринимаемых объектов.

Механизм ассоциации мы подключаем каждый раз, когда предлагаем подобрать или самостоятельно выбрать из предложенных (преподавателем) литературные примеры, иллюстрирующие определенные психологические закономерности, свойства психических явлений и характеристики психических фактов.

Еще более эффективным является задание "высказывание" триад: художник – композитор – писатель, мироощущения которых изложены в унисон. Все вместе они открывают студенту возможность всестороннего познания психических феноменов, выход за пределы привычной психической реальности, открытие ее ценностно-смыслового богатства.

Крамской – Борис – Мусатов – Чайковский – Чехов, Тургенев;
Мухоман – Г. Мендельсон (окторны) – Н. Рубцов;
Тубель – Скрябин – Блок;
Гёте – Персифези – Вл. Андреев;
Матер – Гойя – Достоевский, Гёте.

Глубокое восприятие информации стимулирует актуализацию предшествующего опыта субъекта, расширяет интерпретационные возможности научного познания.

В цепочке: научное понятие – его художественные эквиваленты – научное понятие нет разрыва. Она замкнута, образуя петлю обратной связи, благодаря которой научное прочтение определенной информации, обогащенное опытом его художественного познания, расширяет возможности субъекта открывать, выявлять новые аспекты, функции, свойства изучаемого психического феномена, в том числе и его эмоционально-ценностные смыслы.

"Включенность" механизма апперцепции предполагает к тому же создание соответствующего эмоционального тонуса, обеспечивающего высокий уровень усвоения знаний и реализацию одной из важнейших функций эмоций – содействия психическому развитию личности.

Эстетический компонент креативности развивается также посредством художественной рефлексии, смысл которой мы видим "в деятельности самосознания, раскрывающего внутреннее строение и специфику духовного мира человека" (Философский энциклопедический словарь, 1983), без эстетического осмысления которого глубокое постижение психологии человека невозможно.